

Тетя была щедра, понимая, что заработала его деньги, и в конце подарила ему несколько пар носков.

Ся Сяому обернул вокруг себя куртку, взял себя за плечи и крепко обнял руками, выдохнул и улыбнулся Лу Цзинханю: «Теперь стало намного теплее».

Лу Цзинхань посмотрел вниз и увидел его руки, замерзшие и слегка посиневшие.

Лу Цзинъи присела на корточки перед киоском, где он покупал носки: «Носки по десять юаней за три пары, так дешево! Это печатный Тоторо? Это Дораэмон? Лицо деформировано, но оно довольно милое».

Ся Сяому сопровождал ее, пока она выбирала, поддразнивая ее: «Цзинъи, ты уверена, что хочешь купить эти носки?»

«Мммммм, хочу купить их для удовольствия».

Ся Сяому наблюдал за тем, как Лу Цзинхань тоже отправился осматривать другие киоски, и подумал: «Эти брат и сестра, вероятно, оба находят такое место новым и забавным».

Он взял пачку мужских носков и протянул ее Лу Цзинъи: «Купи две пачки, это будет на два юаня дешевле. Передай этот пакет своему брату».

Цзинъи была удивлена: «Это может быть еще дешевле?»

Она слушала Ся Сяому и пыталась торговаться с кем-то, и в итоге действительно получила две пачки носков за восемнадцать юаней, Цзинъи была довольна.

Лу Цзинхань вернулся с двумя чашками горячего сиропа из сахарного тростника в руках и дал Ся Сяому и Лу Цзинъи по одной чашке.

Его холодные руки невольно согрелись, когда он держал горячий сироп.

Ся Сяому в душе смеялась: неужели мужской бог Лу запятнал себя обычными человеческими радостями, зайдя так далеко, что купил чашку сока сахарного тростника за два юаня?

Лу Цзинъи привлекла другая тележка-ларек, в которой были всякие ободки, повязки на голову, цепочки, подвески и дешевые безделушки, и она выбирала их одну за другой.

На улицах было оченьлюдно и хаотично, и Лу Цзинхань боялся разлучиться с сестрой, поэтому оставался рядом с ней. Время от времени его глаза искали фигуру Ся Сяому.

Ся Сяому остановился в месте, где он покупал подержанные книги, и посмотрел на мольберт. Хотя он был подержанным, он был хорошего качества, очень прочный и складной.

Когда она открывался, в нем был небольшой ящик для коробок с красками, палитр, кистей и инструментов. Главное, что мольберт имеет отличный размер, около метра в длину и 70 см в высоту, что очень практично.

Поскольку он подержанный, цена составляет менее ста юаней, что идеально.

Ся Сяому очень его хотел.

Дядюшка-продавец тут же взялся убеждать его: «Это от выпускника университета С. Говорят, что новые стоят больше пятисот. Если ты купишь его, я подарю тебе еще коробку масляных красок».

Он попросил дядю помочь ему открыть мольберт, который оказался больше и занимал больше места, чем он ожидал. Гостиная и столовая в доме Нин-Нин была заполнена музыкальными инструментами, а комната, где они оба жили, была еще более непригодна для такого мольберта.

Ся Сяому нахмурился: лучше было бы сначала вернуться и поговорить об этом с Нин-Нин и остальными, а потом вернуться и купить его, если они смогут найти для него место.

Он спросил: «Дядя, можно я приду позже?»

«Приходи, но я не буду держать этот мольберт для тебя, я продам его, если кто-то захочет».

Ся Сяому снова колебался, протянул руку и долго гладил мольберт, а потом вздохнул и ушел. Как только он повернулся, Лу Цзинхань отвел глаза, не двигаясь.

Цзинъи обладала хорошим эстетическим вкусом, и ее не впечатляли дешевые и липкие безделушки, которые цвели и блестели. Ей приглянулся браслет, который хозяйка ларька плела из нескольких кусков веревки. Вережки были одного цвета, но выглядели просто и благородно.

«Я хочу эту пару, не могли бы вы подарить мне третий?» Цзинъи научилась применять метод торга, который ей преподал Ся Сяому.

Владелица ларька, сестрица, не сводила глаз с Лу Цзинханя с тех пор, как они пришли. Она с улыбкой посмотрела на Лу Цзинханя: «Ох, мне понадобилось время и столько сил, чтобы сплести их, я так устала».

Глаза Ся Сяому, зацепившиеся за подержанный мольберт, заставили сердце Лу Цзинханя немного разволноваться, он нетерпеливо сказал Цзинъи: «Так уродливо, не хочу это».

Улыбка хозяйки ларька застыла на ее лице, когда она неловко опустила глаза и продолжила плести веревку в руках.

Сделка не удалась, и Цзинъи расстроилась: «Уродливо? Я думаю, это нормально».

Увидев, что Ся Сяому подошел посмотреть на ее интерес, она спросила: «Брат Сяому, тебе это нравится? Я хочу купить пару и дать нам обоим по одному. И попросила ее дать мне одну для моего брата, но она не дала».

Рот Лу Цзинханя дернулся, так как ему светил бесплатный подарок.

Ся Сяому разразился смехом: «Позволь мне купить его, я отдам его тебе».

Поскольку ее достоинство пострадало перед Лу Цзинханем, хозяйка ларька не захотела общаться с этим красавчиком и по-деловому продала третий браслет Ся Сяому.

Все три браслета разного цвета. У Цзинъи был красный с фиолетовым, а два других браслета - черный с темно-синим и темно-синий.

Ся Сяому смутило то, что подарок был сделан вовремя.

Цзинъи была в порядке, она с радостью взяла свой собственный и собиралась надеть его на руку. Но как Лу Цзинхань мог желать такого?

Он держал его в руке, не говоря ни о том, что отдаст его, ни о том, что не отдаст. Он почесал голову и смущенно сказал: «Старший, я просто разговаривал с Цзинъи, но не подумал, нужен ли тебе такой браслет».

Лу Цзинхань равнодушно сказал: «Синий, да?»

«А? О-о-о.» Ся Сяому поспешно протянул ему черный плюс темно-синий.

Старший был очень щедр.

Ся Сяому знал, что Лу Цзинхань не знает, как носить такие вещи, поэтому он намеренно спросил: «Старший, ты знаешь, как это надеть?»

«Я не знаю». Лу Цзинхань протянул ему руку: «Покажи мне, как это носится».

<http://bllate.org/book/15896/1419161>